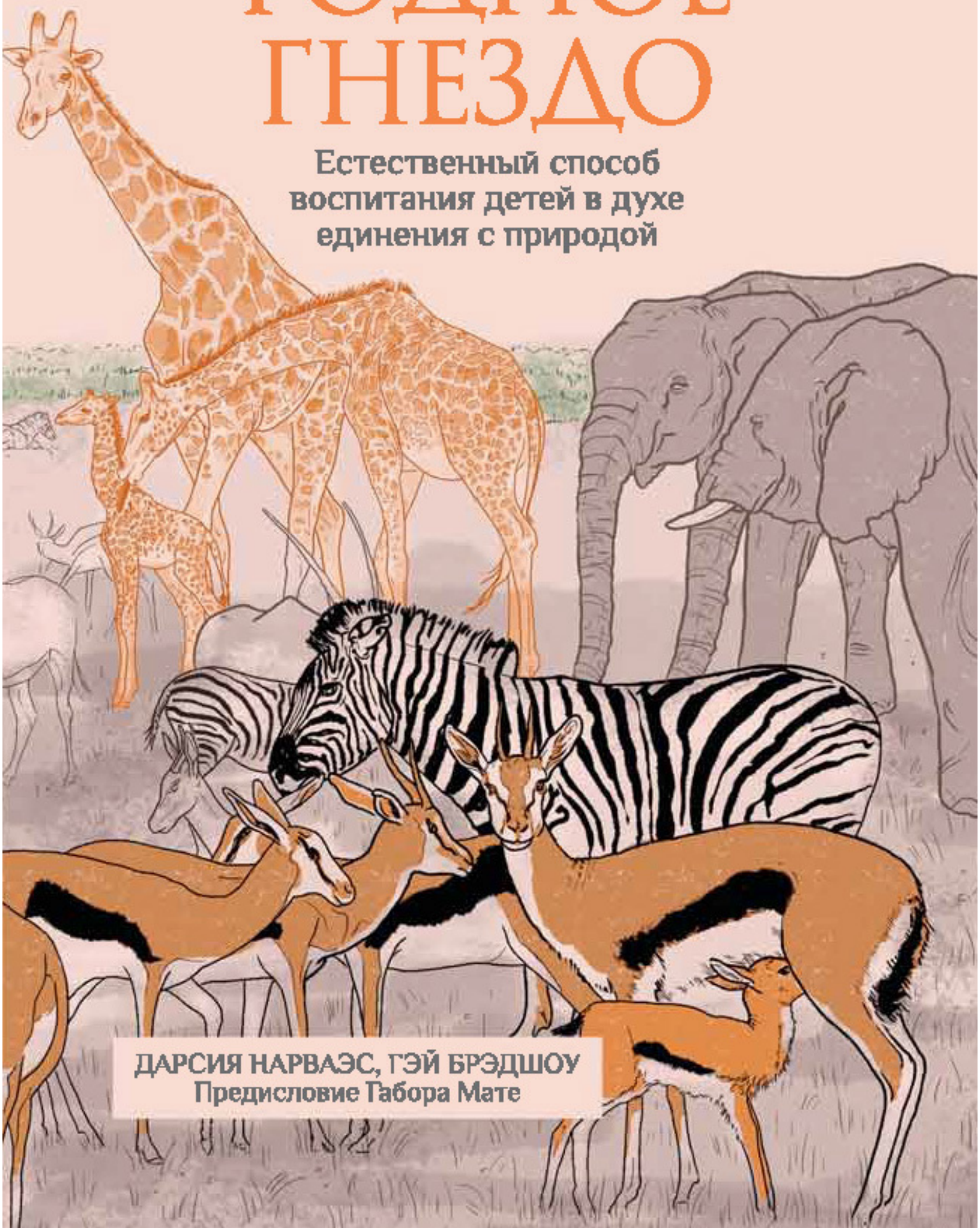

РОДНОЕ ГНЕЗДО

Естественный способ
воспитания детей в духе
единения с природой

ДАРСИЯ НАРВАЭС, ГЭЙ БРЭДШОУ
Предисловие Габора Мате

Дарсия Нарваэс

**Родное гнездо. Естественный
способ воспитания детей в
духе единения с природой**

«Попурри»

2023

УДК 371
ББК 74.202

Нарваэс Д.

Родное гнездо. Естественный способ воспитания детей в духе единения с природой / Д. Нарваэс — «Попурри», 2023

ISBN 978-985-15-6262-2

В этой книге психологи Дарсия Нарваэс и Гэй Брэдшоу показывают, что каждое гнездо развития может послужить нам источником вдохновения для переосмысления наших систем воспитания детей, понимания их и заботы о них и друг о друге. Благодаря сочетанию поразительных научных фактов с данными нейронауки, психологии и эволюционной биологии мы учимся понимать и глубоко заботиться о наших близких, а также осознавать свое истинное место в мире природы. Адресуется родителям, педагогам и всем, кто интересуется вопросами психологии воспитания. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 371
ББК 74.202

ISBN 978-985-15-6262-2

© Нарваэс Д., 2023
© Попурри, 2023

Содержание

Отзывы о книге «Родное гнездо»	6
Предисловие	10
Примечание по использованию терминов и источников	12
1. На путь Природы	15
2. Следует ли мне заводить детей?	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Дарсия Нарваэс, Гэй Брэдшоу Родное гнездо. Естественный способ воспитания детей в духе единения с природой

Иллюстрации Джасмин Хромьяк

Darcia Narvaez, PhD and G. A. Bradshaw, PhD. *The Evolved Nest: Nature's Way of Raising Children and Creating Connected Communities*; foreword by Gabor Maté. – North Atlantic Books.

Охраняется законом об авторском праве. Нарушение ограничений, накладываемых им на воспроизведение всей книги или любой ее части, включая оформление, преследуется в судебном порядке.

Original title: *The Evolved Nest: Nature's Way of Raising Children and Creating Connected Communities*

Copyright © 2023 by Darcia Narvaez and G. A. Bradshaw

© Jasmine Hromjak, cover design and illustrations

© Перевод, оформление, издание на русском языке. ООО «Попурри», 2025

* * *

Посвящается Земле

ОТЗЫВЫ О КНИГЕ «РОДНОЕ ГНЕЗДО»

В этой новаторской книге Брэдшоу и Нарваэс плавно переходят от Животных к людям и от людей к Животным, описывая общие для всех глубинные механизмы, которые активизируются в гнезде развития и оптимизируют социально-эмоциональное становление развивающегося организма. В своей книге, написанной в экспрессивном, страстном, а порой и поэтическом стиле, авторы увлекательно рассказывают о первоистоках гнезда развития не только у людей, но и у широкого спектра видов, а также об их общей способности к взаимодействию, саморегуляции, игре, любви и сознанию. Читать эту книгу – сплошное удовольствие, но в то же время она заставляет нас переосмыслить наши отношения с другими видами, с которыми мы делим планету, и задуматься о нашей моральной ответственности перед ними.

АЛЛАН ШОР, профессор кафедры психиатрии и биоповеденческих наук Медицинской школы Дэвида Геффена при Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе

Проводя для нас актуальный и крайне важный экскурс в нашу эволюционную историю совместного воспитания детей, Нарваэс и Брэдшоу приводят убедительные факты, подтверждающие, что история наших предков – это история сотрудничества в рамках сообщества, а не история индивидуального существования в изоляции, как это преподносится современной культурой. И не только в отношении ухода за детьми, но и в других, более масштабных аспектах нашей жизни. Благодаря такому подходу мы получаем возможность вернуться к подлинному пониманию своей самости, глубоко вплетенной не только в тела, в которых мы рождаемся, но и в отношения с человечеством и Природой, ожидающих, чтобы мы вернули себе свою радостную принадлежность ко всему живому на Земле.

ДЭНИЕЛ СИГЕЛ, доктор медицинских наук, автор бестселлера по версии New York Times «Воспитание с умом» (The Whole-Brain Child)

Вера в человеческую исключительность – в то, что люди принципиально отличаются от других видов и превосходят их, – лежит в основе стремительного роста нашей численности и попыток подчинить себе всю Природу. Это привело к ужасным последствиям не только с точки зрения вымирания Животных и разрушения экосистем, но и с точки зрения нашего собственного эмоционального благополучия. В своей прекрасно написанной книге Нарваэс и Брэдшоу показывают, что нежелание принимать и ценить общность с другими существами негативно сказывается на нашей способности растить из детей счастливых и социально полноценных взрослых. А ведь нам всего лишь нужно обратить внимание на то, как это делают другие Животные.

РИД НОСС, экс-президент Общества природоохранной биологии

...потрясающе полное, пронизательное и уникальное творческое осмысление глубоких связей между людьми и Животными, необходимых не только для самой жизни, но и для процветания. Читатели узнают, что любое позитивное будущее человечества основывается на взаимовыгодных

отношениях с разнообразными видами Животных, разделяющих с нами и нашу планету, и нашу судьбу.

РИЧАРД ЛЕРНЕР, заведующий кафедрой прикладных наук о развитии имени Бергстрема и директор Института прикладных исследований в области молодежного развития при Университете Тафтса

Одно из величайших заблуждений, сложившихся в рамках господствующего мировоззрения, заключается в том, что человечество принципиально отличается от остального природного мира. В своей шедевральной книге-переосмыслении Нарваэс и Брэдшоу раскрывают глубинные общие черты в системах развития как людей, так и наших нечеловеческих родственников.

ДЖЕРЕМИ ЛЕНТ, автор книг «Паутина смысла» (The Web of Meaning) и «Мыслительные схемы» (The Patterning Instinct)

Глубокая, полная удивительных моментов и обоснованных идей... книга «Родное гнездо» откроет перед вами новый, придающий силы путь к налаживанию отношений с теми, кого вы любите, обществом и миром Природы, частью которого мы являемся.

ДАКЕР КЕЛТНЕР, директор Лаборатории социального взаимодействия в Беркли и автор книги «Благоговение: новая наука повседневного чуда. Как умение удивляться может изменить вашу жизнь» (Awe: The New Science of Everyday Wonder and How It Can Transform Your Life)

Книга «Родное гнездо» должна стать обязательной к прочтению для людей всех возрастов во всем мире, потому что будущее нашей хрупкой, прекрасной и объединяющей в единой связи планеты зависит от доброй воли и любви каждого, кто живет на ней, – людей всех культур. И нет лучшей категории человечества, на которой можно сосредоточиться, чем молодежь, потому что за ней будущее.

МАРК БЕКОФФ, автор книги «Возрождая наши сердца» (Rewilding Our Hearts)

Нарваэс и Брэдшоу написали прекрасную книгу, в которой знания из мира Природы органично сочетаются с антропологией, психологией и даже сложной нейробиологией. Идеи, которые они извлекли из сложного процесса развития и эволюции, отличаются глубиной и свежестью. Книга «Родное гнездо» может многому научить специалистов, общество и родителей в вопросах, касающихся здорового развития ребенка.

СЬЮ КАРТЕР, профессор психологии в Университете Вирджинии и почетный научный сотрудник Института Кинси при Университете Индианы

Для всех, кто понимает, что мы являемся частью Природы – как в воспитании детей, так и во многих других отношениях, – книга «Родное гнездо» показывает увлекательный и живой способ начать изучать то, как человеческий уход за детьми вписывается в обширный спектр и глубокую эволюционную историю заботы, что занимает центральное место в жизни сообщества.

МЕЛВИН КОННЕР, профессор антропологии, руководитель программы «Нейронаука и поведенческая биология» в Университете Эмори в Атланте

Прекрасно написанная и насыщенная научными знаниями книга знакомит с тем, как заботятся о потомстве другие Животные, и предлагает нам перенять их мудрость, чтобы понять, какие радикальные изменения необходимы в наших способах растить и воспитывать детей. Люди во всем мире перестали обращать внимание на важнейшие эволюционные и экологические уроки, которые имеют решающее значение в обеспечении полноценной жизни в будущем всех обитателей нашей планеты, находящейся под все большей угрозой.

ГОРДОН БУРГХАРДТ, профессор психологии Университета Теннесси

В книге «Родное гнездо» Нарваэс и Брэдшоу настойчиво напоминают нам о нашей связи с разнообразными социальными системами нечеловеческих видов, населяющих Землю, с точки зрения эволюции и современности. Авторы указывают на то, что для оптимального развития потомства нам необходимо искать общие черты с нашими филогенетическими предками (Млекопитающими) и двоюродными братьями (Птицами), дабы усвоить ценные уроки эволюции, закодированные в гнезде развития.

СТИВЕН ПОРДЖЕС, почетный научный сотрудник Института Кинси при Университете Индианы, профессор психиатрии Университета Северной Каролины, автор книги «Поливагальная безопасность» (Polyvagal Safety)

Метафора гнезда развития ясно показывает базовую потребность всех Животных, включая человека, в поддерживающем контексте. Эта книга, в которой переплетаются замечательные идеи, вынесенные из жизни многих видов Животных, станет источником информации и вдохновения как для ученых, так и для практиков.

АЛАН СРОУФ, почетный профессор психологии в Институте развития ребенка при Университете Миннесоты

...одновременно блестящая и захватывающая. Исследуя жизнь Животных и их модели заботы о потомстве, эта книга открывает нам много нового о людях и их взаимосвязанности.

ДУГЛАС ФРАЙ, автор книг «Война, мир и человеческая природа» (War, Peace, and Human Nature), «После войны» (Beyond War) и «Воспитание нашего человечества» (Nurturing Our Humanity)

Блестящие, питающие душу рассказы Нарваэс и Брэдшоу о семьях людей и Животных – это долгожданное путешествие домой.

ЛИЗА РЕЙГАН, редактор агентства Kindred Media и соучредитель организации Kindred World

В этой книге Нарваэс и Брэдшоу предлагают свой подход к изучению того, что Грегори Бейтсон называет «паттерном, соединяющим разум и Природу». Они излагают идеи, вытекающие из наблюдения за нашими отношениями с не-людьми, указывая на то, что на протяжении большей части своей истории человечество придерживалось жизнеутверждающего мировоззрения всеобщего родства. Если мы прислушаемся к их идеям, то сможем возродить это родство.

ВАХИНКПЕ ТОПА (ЧЕТЫРЕ СТРЕЛЫ), он же ДОН ТРЕНТ ДЖЕЙКОБС, доктор философии, соавтор книги «Возрождение

мировоззрения родства» (Restoring the Kinship Worldview) и автор книги «Учить по-настоящему: учебная программа для индигенизации общего образования» (Teaching Truly: A Curriculum to Indigenize Mainstream Education)

Предисловие

В силу высокомерия, характерного для цивилизованной культуры – как нам нравится это называть, мы склонны полагать, что превосходим по интеллекту и достижениям наших эволюционных собратьев – других Животных, с которыми делим планету Земля. Мы надменно взираем даже на наших братьев и сестер из числа представителей Коренных народов, ведущих традиционный образ жизни, и считаем их примитивными, в особенности те немногочисленные группы охотников-собираателей, которые все еще борются за выживание под напором неумолимого «прогресса». А это именно то, что антрополог и писатель Уэйд Дэвис называет «культурной близорукостью» – представление, будто «иные народы – это неудачные версии нас самих. Или что они – древние, рудиментарные существа, которым суждено уйти в небытие, странные колоритные человечки, украшающие себя перьями. А ведь это живые, динамичные люди, и им есть что сказать»¹.

Эта замечательная книга – небольшая по объему, но глубокая по содержанию и пронизательности – насыщена поразительными научными наблюдениями. Познакомившись с ней, читатель почувствует смирение и благодарность. Развенчивая наше эгоистичное самодовольство, авторы книги, психологи Дарсия Нарваэс и Гэй Брэдшоу, отмечают, что человечество забыло собственную сущность, когда отказалось от Природы, которая формировала и поддерживала его на протяжении миллионов лет, и даже выступило против нее. При этом они указывают путь к искуплению. Никакого причудливого социального утопизма – только глубокое понимание того, в чем наши основные потребности с момента зачатия и что мы должны усвоить, изучая исконные способы существования людей и Животных, сформированные в горниле Природы.

Наиболее значимым в книге «Родное гнездо» является то, что она показывает нашу общность в самом глубоком эмоциональном смысле с такими существами, как Попугаи, Слоны, Киты, Волки, Пингвины и даже Осьминоги. Написание названий Животных с заглавной буквы – это авторский прием, напоминающий нам о сущностной индивидуальности и психологической сложности этих существ, которые, как мы считаем, сильно отличаются от нашего собственного рода *Homo*.

В отличие от людей, по-прежнему связанных с Природой, большинство из нас не думает о том, что у человека такая же эмоциональная динамика, как и у других Животных. Однако когда, скажем, Коренные народы от Аляски до Амазонки говорят о Животных как о родственниках, которых следует уважать, с точки зрения современной нейронауки они не ошибаются. Неврологи отмечают, что первичные эмоциональные процессы, дарованные эволюцией, у нас общие с самыми разными видами. Как прекрасно показано в этой книге на примерах, способных удивить читателя, участки мозга, имеющиеся и у людей, и у других существ, вмещают в себя все то же: заботливую любовь, радость, игру, панику, горе... В качестве иллюстрации приводится душераздирающая история Слоночка, который дважды за свою короткую жизнь перенес потерю той, кого он считал своей матерью. Как отмечают авторы, Животные так же, как и мы, обладают способностью сознавать, чувствовать, думать и видеть сны. Осьминог с нейронным субстратом для познания, самосознания и мышления? Да!

Эмоциональная динамика, генерируемая мозговым кровообращением, отвечает за благополучие, сострадание, саморегуляцию, уверенность и другие здоровые качества, как и положено. Но только тогда, когда эти качества порождаются соответствующими обстоятельствами, т. е. когда развитие желаемых качеств поддерживается созданным эволюцией гнездом. Гнезда развития, говорят нам доктор Нарваэс и доктор Брэдшоу во вступительной главе, – это системы развития, приспособленные для удовлетворения психологических, социальных и физических потребностей в специфической для каждого вида форме. Для человека, уточняют они, гнездо

развития – это набор процессов и структур, который обеспечивает детям социальную и экологическую среду, идеально подходящую для роста и крепкого здоровья. Если говорить прямо, мы сбились с пути в погоне за экономическим процветанием и технологическим прогрессом. Это стало травмирующим этапом в истории нашего вида, и последствия этого мы сейчас остро ощущаем на себе в виде плохого здоровья, психических расстройств, агрессии, социального расслоения и других бедствий, поразивших современное общество. Утверждение авторов, что нам есть чему поучиться у наших предков-гоминидов и у Животных, чьи гнезда развития они так выразительно описывают, не является ни оскорблением человеческой изобретательности, ни принижением поистине чудесных изобретений и достижений современности.

Знаете ли вы, что новорожденного Слоночка встречает нежными поглаживаниями целая группа других матерей? Что у Императорских Пингвинов обязанности по вынашиванию и высиживанию плода поделены между самцом и самкой и что забота о пингвиньих птенцах, как и забота о новорожденных Китах, является общественным делом? Знаете ли вы, что Волчицы, даже будучи бездетными, начнут продуцировать молоко, чтобы кормить Волчат, если это потребуется стае? Приведенные в книге конкретные примеры указывают на то, что Природа заложила в каждом животном виде сотрудничество, эмпатию, общинную этику и взаимную поддержку, необходимые для наилучшего развития потомства. Это в полной мере относится и к людям, хотя, наблюдая за тем, как мы сегодня вынашиваем, рожаем и воспитываем своих детей, об этом вряд ли можно догадаться. С утратой традиции гнезда развития мы лишились и благотворных инстинктов воспитания детей, которыми Природа нас когда-то наделила. Мы, кстати, единственный вид, который по собственной воле и в соответствии с рекомендациями «экспертов» позволяет младенцу плакать, не реагируя на его страдания, с целью «приучить» ребенка спать, и тем самым, как пишет Дарсия Нарваэс, нарушает нормальное развитие его мозга и ставит под угрозу его будущее психическое здоровье. В человеческих обществах, связанных с Природой, маленьких детей не бьют, не наказывают и не изолируют, чтобы заставить подчиняться опекунам. Как отмечают авторы, в таких обществах «любые агрессивные действия детей в раннем возрасте встречают шуточный отклик, поскольку всем известно, что маленькие дети еще не в полной мере способны к эмпатии и не осознают последствия своих действий».

Потеряв собственную эволюционную нишу, наш вид причиняет страдания своим собратьям, как уже доказала доктор Гэй Брэдшоу в замечательной работе о посттравматическом стрессовом расстройстве (ПТСР) у Слонов. Эта книга также изобилует прискорбными примерами того, как представители мира Животных, например Волки в Йеллоустонском национальном парке или даже в Национальном парке Денали на Аляске, становятся жертвами вестернизированных людей, которые, будучи оторванными от собственной сущности в результате травматической утраты гнезда развития, не имеют, в отличие от большинства коренных жителей, представления о том, что являются частью Природы.

Поэтому в этой восхитительно написанной книге почти столько же печали, сколько и красоты. И все же авторы оставляют нас на позитивной волне: в конце концов, они написали не погребальную песню, а оду, воспевающую существование и заложенные в нас, несмотря на потери, возможности. Это призыв к будущему, в котором мы стали бы опираться на то, чему может научить нас прошлое и вечная Природа.

Габор Мате, доктор медицинских наук

Примечание по использованию терминов и источников

Наша цель – связать, как нити, знания и взгляды западной науки, представления Коренных народов (согласно Грегу Кахете)¹, традиции Животных и наш личный опыт в общую ткань для мира и благополучия всего живого. Чтобы избежать искажений смысла, мы старались как можно чаще прямо цитировать источники (согласно рекомендациям Грега Янгина)². Следуя примеру других исследователей, работающих на онтологических перепутьях, мы «смирненно отдаем дань уважения традициям, обсуждаемым в этой работе, зная, что не существует единой репрезентативной реальности, и признавая ограниченность наших собственных возможностей даже просто в обсуждении данных образов жизни, мышления и бытия»³. Поскольку междисциплинарная работа подразумевает динамичное применение языка и понятий, значения которых могут меняться в зависимости от дисциплины, культуры и времени, в этом примечании мы поясняем, какой смысл вкладывается в используемые в данной книге ключевые понятия и приемы.

Исконный (наследственный) контекст. Общие характеристики образа жизни, в котором люди (*Homo*) повсеместно провели 95–99 % времени своего существования в качестве кочевых охотников-собирателей и который до сих пор существует среди современных охотников-собирателей.

Заглавные буквы. В соответствии с распространенным среди многих племен употреблением, а также согласуясь с выводами нейронауки, рассматривающей различия между видами как различия между культурами⁴, мы пишем названия Животных (например, Серый Волк) с больших букв, так же как и названия человеческих народов (например, Тева). Слова «Животное» и «Растение» пишутся с заглавной буквы, чтобы еще раз продемонстрировать данный подход. Хотя такие категории сохраняют дуалистическую перспективу, разделяющую явления на части, и, следовательно, отражают определенный культурный взгляд человека (противоречащий данной работе и охватываемым ею наукам), это правило написания используется в работе для ясности изложения. В конечном счете данная работа и представленные в ней взгляды основываются на недуалистических системах, таких как буддизм и квантовая механика, которые рассматривают названия и слова, например «Животное», как пережитки дуализма, а не определения.

Опекун. У многих видов, в том числе у Млекопитающих, *первоначальным* и *основным* опекуном является мать. У других видов, таких как Императорский Пингвин, первоначальный опекун – мать, потому что она производит яйцо, но основным опекуном после рождения становится отец. Во многих культурах Животных, таких как Африканские Слоны, существуют группы опекунов, сообщества взрослых (называемых *алломатерями* или *аллородителями*) и более молодых членов семьи. Соответственно, в человеческих и нечеловеческих культурах опекуны могут варьироваться от основных (например, матери) до поддерживающих (алломатери или аллородители): все они обеспечивают постоянную поддержку и безопасность. То же самое относится и к использованию слов «мать», «отец», «родитель» и других семейных терминов, которые не всегда привязаны к полу.

Товарищеская забота и гнездовость. *Гнездовость* определяет специфический социально-экологический уход (включающий в себя перинатальное успокоение, грудное вскармливание, прикосновения, игры, чуткую заботу), основанный на таких атрибутах взаимоотношений, как внимательность, чуткая забота, любовь и моральное обязательство, обеспечиваемых опекунами и другими членами родственного и более широкого природного сообщества. Гнездовость зависит от потребностей каждого вида, но ее принципы являются общими для всех филогенетических групп. *Товарищеская забота* касается более широкого контекста взаимо-

отношений, которые не ограничиваются рамками вида, его потребностями и сенсорными возможностями. Эти взаимоотношения зависят от конкретной экологии и от *умwelt* (уникального перцептивного и сенсорного восприятия мира Животным). Следовательно, товарищеская забота варьируется в зависимости от вида.

Доминирующая культура. Под доминирующей культурой понимается западное мировоззрение, которое отделяет человека от Природы, ставит его выше Природы и провозглашает господство над ней. Доминирующая культура нормализует отрыв человека от Природы.

Экоцентричные, связанные с Природой, основанные на связи с Природой. Общие термины, используемые в отношении людей и культур, чья этика и мировоззрение соответствуют принципам (нечеловеческой) Природы. Эти люди и культуры осознают себя партнерами Природы и не считают себя отделенными от нее или превосходящими ее. Экоцентричный и связанный с Природой образ жизни является восстанавливающим, а не добывающим и потребительским, как в случае с доминирующей культурой.

Семейные термины. Вместо того чтобы использовать конкретные научные названия (по Карлу Линнею) для обозначения потомства Животных, мы часто используем слово «ребенок». Семьи Животных считаются сопоставимыми с человеческими семьями.

Коренные. Этот термин можно применить ко всем коренным жителям Земли, но обычно он употребляется в отношении современных народов, часто называемых племенами, аборигенами или первыми нациями (см. ниже). Основанные на связи с Природой культуры, как правило, придерживаются мировоззрения, присущего Коренным народам, и считают мироздание единым, священным и нравственным⁵.

Коренные народы, Первые нации, племена. Группы людей, ассоциирующие себя с определенной местностью, где возник уникальный язык, на протяжении многих поколений сформировались глубокие знания на основе наблюдений и сложились традиции взаимовыгодного сосуществования с нечеловеческой Природой. Такие группы живут в определенном месте на Земле, знают и почитают Природу, руководствуясь принципами взаимности и уважения. Из-за геноцида, устроенного поселенцами-колонизаторами, насильственной миграции, уничтожения культурных и языковых традиций и других проявлений насилия многие Коренные народы были переселены и теперь живут не там, где жили их предки.

Природа. «Природа» используется в противопоставлении с «людьми», но с пониманием того, что люди являются частью Природы.

Кочевые общины охотников-собирателей. Мигрирующие группы от 5 до 50 человек разного возраста, которые не одомашнивают Животных, не выращивают Растений, не накапливают слишком много имущества и в целом эгалитарны.

Местоимения. Как правило, в тексте используются гендерно нейтральные местоимения (например, *они, им, их*), за исключением случаев, когда требуется внести ясность, например для того, чтобы обозначить женщину-мать (*она, ей, ее*) или мужчину-отца (*он, ему, его*) или чтобы отличить одного человека (например, ребенка) от другого (например, матери) в одном и том же предложении.

Наука. Под наукой обычно понимают систематический аналитический процесс и сбор сведений. Физик Фрэнсис Дэвид Пит пишет, что в западной науке «проблемой являются не столько сами вопросы, сколько упорное стремление получить знания с помощью определенного аналитического пути. Бывают моменты, когда лучше слушать, чем спрашивать, лучше чувствовать, чем думать, уместнее побыть в тишине, чем искать ответы в речи»⁶. Наука Коренных народов шире и междисциплинарнее, чем западная наука, формируется на основе понимания космоса как постоянно меняющегося, движущегося и текучего, взаимосвязанного, одушевленного, наполненного духом пространства. Грегори Кахете (Тева), директор Отделения исследований коренных американцев в Университете Нью-Мексико, пишет: «Наука коренных народов рождается из живого и активного взаимодействия с окружающей природой. Чтобы

понять, что такое наука коренных народов, нужно участвовать в жизни мира природы»⁷. Это «отражение творческого участия, танец с хаосом и его порождением – творческим духом»⁸. В науке Коренных народов познание чего-либо подразумевает личную трансформацию.

Культура поселенцев-колонизаторов⁹. Существующая (доминирующая или господствующая) система власти, основанная на капитализме, которая продолжает способствовать исчезновению Коренных народов, их языков и культур. Переселенцы-колонизаторы считают себя и свою культуру выше культур Коренных народов и отождествляют себя с «прогрессом». Колониализм стремится вытеснить, заместить и уничтожить культуры и общества Коренных народов.

Западная/вестернизированная культура. Культура (мировоззрение), сформировавшаяся в Европе и Северной Америке (на Острове Черепахи¹).

¹ Название Северной Америки, используемое защитниками прав индейцев и экологическими активистами. – *Прим. пер.*

1. На путь Природы

СТОЯ ПЕРЕПОНЧАТЫМИ ЛАПАМИ на антарктическом льду, отец наклоняется, чтобы приласкать своего сына. Высоко над водной гладью Амазонки птенцы разевают клювы, присоединяясь к семейному хору. Под жарким африканским солнцем Слониха-мать и Слонихи-тетки протягивают хоботы, помогая новорожденному Слоненку встать на ноги. Мальши Китенок скользит рядом со своей матерью в сверкающих волнах Атлантики. Большие или маленькие, рожденные на суше или в воде – все они окружены любовью. Их сердца бьются в унисон с одной и той же песней, которая передается из поколения в поколение в виде уроков от Природы – матери всех живых существ. Сегодня мелодия этой песни не слышна в нашей человеческой жизни. Мы забыли о своих корнях, наши сердца и умы утратили силу и гибкость. Чтобы возродить эту величавую песню благополучия, нам необходимо заново учиться и вновь вступить на путь Природы.

* * *

Смотря на ослепительное разнообразие Природы, сложно осознать, насколько все мы похожи. Несмотря на то что внешне люди и другие Животные выглядят по-разному, внутри – под мехом, плавниками, перьями, чешуей и кожей – у них много общего, в том числе их разум. Как и люди, Животные – от гигантского Кашалота и одетых в смокинги Пингвинов до древнего Африканского Слона и удивительного Осьминога – тоже обладают структурами мозга, обеспечивающими им возможность сознавать, мыслить, чувствовать, любить и видеть сны¹. Как и у людей, у Животных имеются системы воспитания потомства – гнезда развития².

Гнезда развития – это системы развития, направленные на удовлетворение психологических, социальных и физических потребностей уникальным для каждого вида способом³. Такие гнезда – не конструкции, создаваемые многими видами Птиц из веток и прутьев. Например, гнездо Африканского Слона – это социальная и экологическая среда, в центре которой находится родовая семья: матери, тети, сестры и братья, кузены и т. д., образующие ядро заботы. То же самое можно сказать и о Кашалотах. Их гнезда развития сформированы океаническими течениями и матрилинейной семьей, которая развивает ум и тело молодых Китов в соответствии с устоями их водного дома.

Гнездо каждого вида совершенствовалось в ходе эволюции с тем, чтобы обеспечить оптимальное здоровье и благополучие потомства с момента зачатия и до зрелого возраста. Все гнезда представляют собой проверенную миллионами лет систему. Чем лучше Животное и его потомство вписываются в окружающую среду, тем больше у них шансов на благополучие. То же самое касается и людей: нам и нашим детям лучше всего живется в условиях, подобных тем, в которых мы развивались как вид.

Однако сегодняшняя культура автомобилей, типовых жилых домов и технологий, в которую погружено большинство детей, далека от наших эволюционных корней. Как установила Жан Ледлофф, разрыв между тем, как жили наши предки, и тем, как мы живем сегодня, породил в нашей молодежи и обществе проблемы и симптомы, которых не знают в культурах, сохранивших естественное наследие человечества. И хотя плохое психическое и физическое состояние людей внутри индустриализированного общества может быть и обычным делом, но оно ни в коем случае не является нормальным с точки зрения наших предков, которые в своей жизни опирались на Природу⁴.

Когда-то Жан Ледлофф была светской львицей, вращавшейся в элитных кругах Нью-Йорка и Парижа 1950-х гг. Но однажды, поддавшись импульсу, она присоединилась к экспеди-

ции, отправившейся в джунгли Венесуэлы на поиски алмазов. Это решение привело к неожиданным последствиям для Ледлофф, изменило ее сущность и вдохновило на написание эпикальной книги «Концепция континуума. В поисках утраченного счастья»⁵.

На протяжении двух с половиной лет Ледлофф приезжала в Южную Америку и жила в амазонском племени Екуана, которое впустило незнакомку из чужой страны в свою повседневную жизнь. Поначалу Ледлофф была одновременно очарована и шокирована: очарована красотой Природы и шокирована жизненным укладом индейцев. Ей казалось, что Екуана делают все нерационально. Например, она не могла понять, почему женщины племени спускаются за водой по крутому и скользкому склону горы – и не один, а по несколько раз в день – и при этом еще держат детей на бедрах или на спине.

По мнению Ледлофф, должен был найтись какой-то более разумный способ. Все это действие она считала неоправданно опасным, утомительным и неэффективным и думала, что в том-то и состоит цель современного прогресса – улучшать привычки и навыки из прошлого. Еще более поразительной была разница между тем, как она сама ходила за водой, стирала одежду и готовила маниоку, и тем, как те же действия выполняли женщины Екуана: они были изящны и грациозны и, очевидно, наслаждались совместной работой, какой бы трудной она ни была. Все это вызывало у Ледлофф недоумение. Затем на нее снизошло откровение, которое прорвалось сквозь то, что, как она позже поняла, было ее культурно обусловленным восприятием. Это открыло Ледлофф глаза на совершенно новый подход к жизни.

Однажды утром, наблюдая за тем, как ее европейские друзья и мужчины Екуана тащат тяжелое каноэ по берегу реки, Ледлофф была потрясена контрастом. «Я видела группу мужчин, занятых одним делом, – вспоминала она. – Двое, итальянцы, были напряжены, хмурились, теряли самообладание по любому поводу и безостановочно ругались». А вот мужчины Екуана «смеялись от громозкости каноэ, превращали процесс в игру, расслаблялись между рывками, потешались над собственными царапинами и особенно веселились, когда каноэ, наклоняясь вперед, подминало под себя то одного, то другого... Все делали одну и ту же работу, все напрягались и испытывали боль. Не было никакого различия в их ситуациях, за исключением того, что наша культура приучила нас верить, что такое стечение обстоятельств – это, безусловно, низкий уровень на шкале благополучия, и мы совершенно не представляли, что у нас есть какой-то выбор в этом отношении». Как писала Ледлофф, мужчины Екуана «пребывали в особенно веселом расположении духа, упиваясь товариществом... Каждый шаг вперед был для них маленькой победой»⁶.

Ледлофф также начала замечать, что и она сама изменилась. К ее удивлению, она «расцвела»⁷. Ее тело обрело гибкость, разум прояснился, и в целом существенно улучшилось настроение. Жизнь стала *более счастливой*. По сравнению со своими североамериканскими и европейскими сверстниками Екуана являлись образцом прекрасного психического и физического здоровья. Они много работали, но в их жизни не было ни малейшего признака того системного социального разложения, которое разрушает современное общество. Они не болели. У них не было зависимостей, жестокого обращения с детьми, домашнего насилия и самоубийств.

Примечательно, что Екуана жили в тесной связи с окружающей их Природой. Вместо того чтобы пытаться переделать Природу в угоду каким-то абстрактным идеалам, они существовали в соответствии с ее условиями и законами. Животные, Растения и люди Амазонии процветали, вода была чистой и свежей, никто не был бездомным, и царило глубокое чувство общности, принадлежности⁸. Природа рассматривалась не как противодействующая сила, с которой нужно считаться, а как река перемен, в которой существует все живое.

Екуана жили в рамках природной экономики дарения, где принято делиться пищей и заботой для удовлетворения потребностей человека, а не использовать их в качестве средства

управления и контроля⁹. Едой, временем и вниманием делились безвозмездно. Хаунани-Кей Траск пишет, что подобная этика существовала на Гавайских островах (до того, как ее вытеснила европейская парадигма обмена, когда нужно отдавать для того, чтобы получать): «До прихода колонизаторов общество коренных жителей зиждилось на семейных отношениях, отлаженных племенами или вождями, когда необходимые для жизни вещи: земля, вода, пища, коллективная идентичность и поддержка – оказывались доступны всем и каждому»¹⁰.

Больше всего Ледлофф впечатлило то, как подобный подход проявлял себя в уходе за потомством. Уверенные в том, что дети руководствуются своими внутренними принципами, члены общины оказывали им необходимую поддержку – например, кормили грудью по требованию. Детей в амазонском племени любили безо всяких условий. В отличие от детей, которых Ледлофф видела в США и Европе, малыши Екуана почти не плакали, а режим питания и сна им никто не диктовал. Взрослые, куда бы ни шли, брали своих отпрысков с собой. Малышей носили на руках и обнимали как матери, так и другие члены семьи и общины, но дети могли свободно гулять и играть и без вмешательства взрослых.

Все эти наблюдения подтверждают выводы многочисленных научных исследований исконных культур, проведенных такими антропологами, как Барри Хьюлетт, Мелвин Коннер, Майкл Лэмб, Ричард Ли, Маргарет Мид и Элизабет Маршалл Томас¹¹. Ледлофф назвала это единение человека и Природы примером *древнего континуума*¹². Она утверждала: чтобы добиться здоровья и благополучия, воплощением чего является народ Екуана, людям необходимо привести свою жизнь в соответствие с Природой и традициями предков, перейти от антропоцентризма к экоцентризму¹³. По словам Грегори Кахете, духовного учителя племени Тева, такое представление о сущности человека «принимает свойственную Природе креативность в качестве основы для знаний и действий» и поддерживает «динамическое равновесие и гармонию во всех отношениях»¹⁴.

Древний континуум представляет собой своеобразную дорожную карту для исцеления и восстановления нашего индивидуального «я» и наших сообществ, которые расколоты и разрушены отчуждением и нетерпимостью. Заново обучаясь, формируя свой разум и отношения в соответствии с установками Вселенной, мы можем выбрать такие мудрые практики и нравственный путь, чтобы жить в рамках возможностей Природы. Вайн Делория-младший из племени Сиу (Стэндинг-Рок) пишет:

«Мудрый человек осознает границы своих возможностей и действует с некоторой долей смирения, пока не получит достаточно знаний, чтобы действовать уверенно. Каждая крупинка информации должна быть связана с общими рамками моральной интерпретации, поскольку она относится лично к нему и его окружению. Ни одна совокупность знаний не существует сама по себе, вне моральных рамок понимания. В самом прямом смысле мы – творцы, или сотворцы, с высшими силами, и то, что мы делаем, имеет непосредственное значение для остальной части Вселенной»¹⁵.

«Концепция континуума» Ледлофф радикально изменила популярные на Западе взгляды на культуру и воспитание детей. После публикации книги в 1975 г.¹⁶ появилось множество научных исследований, подтверждающих выводы Ледлофф о том, что ранний жизненный опыт оказывает серьезное влияние не только на здоровье и благополучие ребенка, но и на весь мир людей и Животных¹⁷.

Исследователи не ограничились поведением, а заглянули глубже – в психологию и этику как древних, так и современных культур, основанных на связи с Природой, – т. е. тех культур, которые опирались или опираются на воплощенную мудрость созависимости и уваже-

ния¹⁸. Размышляя о том, как находят свой путь связанные с Природой народы, антрополог Уэйд Дэвис пишет: «Все животные и все предметы резонируют с пульсом древнего события уже тогда, когда им только предстоит появиться на свет. Мир в его нынешнем виде совершенен, хотя постоянно находится в процессе формирования. В земле закодировано все, что когда-либо было, и все, что когда-либо будет, в каждом измерении реальности. Ходить по земле – значит участвовать в постоянном акте утверждения, бесконечном танце творения»¹⁹.

Цель вышеизложенного не в том, чтобы в духе Руссо изобразить идиллический Эдем, а в том, чтобы подчеркнуть фундаментальное различие между теми современными человеческими обществами, которые ориентированы на доминирование, и теми, которые процветали до глобальной колонизации. Причина, по которой Лакота-Сиу, Кечуа, Екуана, Медведи, Волки и Бобры процветали на протяжении многих тысяч лет, не разрушая свою среду обитания, как это делают современные индустриальные общества, заключается в том, что они стремились соответствовать Природе²⁰. Основанные на связи с Природой культуры наглядно показывают, как люди и Животные могут сосуществовать на одной территории и укреплять в целом всю Жизнь на Земле²¹, подражая друг другу в плане рациона, моделей мобильности, этики и ухода за детьми²².

В связи с этим возникают следующие вопросы: учитывая эволюционный успех древнего континуума, почему он в значительной степени отсутствует в современных человеческих обществах, что с ним случилось? Около 10 000 лет назад (возможно, из-за изменения климата или давления со стороны населения) некоторые человеческие культуры изменились. Общины стали выходить за рамки своего эволюционного наследия и отказываться от экономики дарения, заложенной Природой. В течение нескольких тысячелетий эти немногочисленные группы людей начали поработать Растения и Животных²³ и уже все больше зависели от сельского хозяйства и все меньше занимались собирательством²⁴. Эти общины не рассматривали Животных и Растения как родственников, а использовали тех в качестве товаров для своих целей²⁵. По мере появления концентрированных поселений требовалось все больше и больше земли для поддержания экономики. Таким образом культуры, основанные на связи с Природой – как человеческие, так и нечеловеческие, – уничтожались и поглощались «прогрессом» цивилизации²⁶. Этот процесс не прекращается и сейчас. Коренные культуры всех видов борются за сохранение здоровья и целостности своих общин и стараются выжить под натиском насильственной глобализации²⁷.

Одна-единственная мысль, зародившаяся тысячи лет назад, нанесла человечеству смертельную травму, и теперь вместо того, чтобы быть частью Природы, люди от нее отделены. Эта мысль породила иллюзию – ложную реальность, сосредоточенную на человеке, созданную человеком и контролируемую им, в которой Природа играет подчиненную и сугубо утилитарную роль. Со временем это резкое отклонение от эволюционных путей увеличилось и привело ко взрыву, ввергнувшему планету в капиталоцен – эпоху, характеризующуюся массовым загрязнением окружающей среды, климатическими кризисами, геноцидами и экологическими катастрофами²⁸.

Еще одним результатом отхода от Природы стало резкое изменение способов воспитания детей. Древний континуум – образ жизни, культивирующий подвижный и гибкий способ существования, ориентированный на благородство и качество взаимоотношений²⁹, на работу с Природой, а не против нее, – был отвергнут. У этого отказа от принципа гнезда развития оказались далеко идущие последствия³⁰.

Первые годы жизни закладывают фундамент того, кем ребенок станет в будущем. Характер и качество ранней жизни играют ключевую роль в его психическом и физическом здоро-

вье, а также в том, как он будет относиться к миру³¹. Идеи и ценности культуры, передаваемые ребенку, определяют этику и отношения, которых он начнет придерживаться во взрослом возрасте³². Короче говоря: то, как обращаются с ребенком, предопределяет то, как он будет относиться к миру. Биолог Умберто Матурана считает, что люди возникли и развивались как *Homo sapiens amans amans*, т. е. как вид, сформированный биологией любви. Все мы нуждаемся в нежной и заботливой опеке в детстве, чтобы в полной мере раскрыть свои способности к сотрудничеству³³. Однако с развитием антропоцентричной цивилизации в результате нарушения биологии любви возникли два других вида людей: агрессивный вид – *Homo sapiens amans aggressans* и высокомерный вид – *Homo sapiens amans arrogans*.

В результате сегодня доминирует культура, основанная на травмах. Вместо позитивного, инклюзивного, основанного на Природе образа жизни, индустриализированные общества колонизаторов переняли то, что, как теперь говорят психологи, является травматичным образом жизни³⁴. Современная система воспитания детей мало похожа на ту, что была в естественном, исконном гнезде развития наших предков. Вместо того чтобы быть интегрированными во все аспекты жизни общины, которая их поддерживает, большинство детей постоянно подвергаются стрессу и страдают от изоляции и отрыва от родителей. Следовательно, вместо заботы и безопасности в гнезде развития ребенок получает травмы, и часто этот процесс начинается еще до его появления на свет³⁵.

Матери и их дети лишены прав и возможностей. Медикаментозные роды подрывают связь матери с собственным телом и доверие к нему³⁶. Многим детям больше не позволено «решать, когда им родиться»³⁷: они появляются на свет в результате плановых операций, родовспоможения или преждевременных родов, вызванных сильным или хроническим стрессом, которому подвергаются многие современные матери³⁸. Такие потрясения через организм матери передаются и ребенку³⁹, более того – материнский и отцовский стресс наследуется через ДНК⁴⁰. Медикаментозные роды, получившие распространение в XX в., как теперь известно, нарушают здоровое развитие ребенка. По словам Жан Ледлофф, такие практики, как раздельное пребывание матери и ребенка⁴¹, не обусловленная медицинскими показаниями замена грудного молока на молочную смесь⁴², предписанные режимы питания и сна, а также институциональное воспитание (т. е. детские и дошкольные учреждения), противоречат древнему континууму. С отходом от гнезда развития ушло и благополучие.

Межпоколенческая система поддержки, включающая тетей, дядей, братьев и сестер, бабушек и дедушек, которая так важна для ребенка, разрушалась в разных культурах на протяжении многих поколений в результате рабства, индустриализации, войн, вынужденной миграции и других разрушительных политик и действий. Дети в западных странах сегодня, как правило, живут в семьях, состоящих из одного поколения, и лишены разновозрастного общения⁴³. Вместо самонаправляемых социальных игр на свежем воздухе большинство детей младшего возраста проводят время в переносках или колясках, со смартфоном или компьютером, а также в образовательных учреждениях, которые ограничивают игры и другие естественные формы самовыражения. Если не считать отношений с домашними Собаками, Кошками, Лошадьми и другими Животными-компаньонами, чьи жизни, умы и тела были сформированы для человеческих целей путем одомашнивания, дети не воспитываются в синхронизации с ритмами Природы. Вместо того чтобы чувствовать единение с окружающей средой, они часто воспроизводят необоснованный и преувеличенный страх своих родителей перед дикой Природой⁴⁴.

Кроме того, дети имеют дело с опасным и враждебным социальным миром. Даже если в жизни ребенка присутствуют элементы заботы, присущие гнездам развития, он, независимо от места проживания, прямо или косвенно сталкивается с социальной дисфункцией сверстни-

ков и взрослых, которая часто проявляется в виде депрессии, тревожности, жестокого обращения, зависимости и издевательств. Как утверждает доктор Габор Мате, «поскольку мы живем в обществе, которое в значительной степени отрицает потребности человека в развитии – даже не осознает их, не говоря уже о том, чтобы их обеспечить, – вы будете иметь много людей, подвергшихся негативному воздействию. Фактически это большинство населения». Отрицание потребностей в развитии существенно влияет на мозги и организмы детей, что сказывается в их взрослой жизни⁴⁵. От предшественников молодому поколению досталось наследие, от которого оно страдает: глобальные бедствия, уничтожение дикой Природы и угроза экологического коллапса⁴⁶.

Мы не должны так жить. Мы не имеем права подвергать наших детей травмирующим практикам. Есть альтернатива. Мы можем встать на путь осознанного благополучия. Мы можем жить и процветать, как живут и процветают другие люди, которые не отказались от основанного на связи с Природой образа жизни и родового гнезда. Это подтверждают многочисленные исследования в области неврологии, психологии, иммунологии, эндокринологии, антропологии, социологии и других медицинских направлений, а также богатый опыт культур, связанных с Природой⁴⁷. Человечество и планету можно восстановить, «используя новые способы совместного производства и заботы друг о друге, практикуя переустройство, переосмысление, возрождение наших самых основных отношений»⁴⁸. Как отмечает психолог Элисон Гопник, обеспечить здоровое детство – это значит создать «изобильную, безопасную, стабильную среду, которая дает возможность расцвести многим видам цветов. Речь идет о создании прочной и гибкой экосистемы, позволяющей детям самим создавать множество разнообразных и непредсказуемых вариантов своей будущей взрослой жизни»⁴⁹.

Традиционные, основанные на связи с Природой сообщества понимают, что дети – это люди в процессе формирования. В частности, в ответ на любые агрессивные действия ребенка взрослые предлагают шутивную реакцию, поскольку всем известно, что маленькие дети еще не в полной мере способны к эмпатии и не осознают последствия своих поступков. Для того чтобы сформироваться как человек и в должной мере раскрыть свой уникальный потенциал, требуются десятилетия. На шестом десятке лет жизни мозг достигает уровня, необходимого для обретения мудрости, т. е. для синтеза опыта и информации из разных областей знаний⁵⁰. Развитие мозга и тела продолжается от момента рождения в подростковом и взрослом возрасте, давая человеку целостное ощущение себя на этой земле, себя в отношениях с другими людьми, себя как части этого мира⁵¹. Как для взросления Слонов, Дубов и Секвой, так и для развития человеческого мозга требуется время и забота.

Тем, у кого есть маленькие или взрослые дети, чье воспитание не соответствовало требованиям гнезда развития и древнего континуума, не стоит заниматься самобичеванием, винить себя или осуждать. Даже если эти дети не получили гнездовой заботы в полной мере, семьи все еще могут реализовать принципы гнезда развития, чтобы обеспечить потомству здоровье и счастье. Ледлофф пишет: «Я считаю, можно начать с того, что есть... и при этом найти путь назад. Даже в культуре, [которая] развивалась без учета реальных потребностей людей, с недостаточным пониманием человеческого континуума, есть возможность повысить свои шансы и уменьшить количество ошибок во всех мелочах, возникающих каждый день»⁵².

Это наш главный вывод: мы можем изменить и преобразовать воспитание детей, семейную жизнь, сообщества и взаимоотношения, возрождая ценности, основанные на связи с Природой, и этику единства с Природой.

Невозможно преувеличить необходимость возрождения гнездового сознания. Ставки не могут быть выше. Решение о том, заводить детей или нет и как их воспитывать, напрямую влияет на судьбы планеты, Животных и Растений, которые находятся на грани вымирания.

Применение на практике уроков этого древнего и нового понимания – наша обязанность перед нынешним и будущими поколениями, а также перед теми, кто в прошлом стремился придерживаться этики Природы. Как утверждает Шерри Митчелл (Вехна Хаму Квассет), духовный учитель и защитник прав Коренного народа Пенобскот, «мы должны прекратить попытки заставить наших детей вписаться в мир, в котором они оказались, и должны начать создавать мир, который впишется в них»⁵³. Такой мир был создан Природой.

Возврат к принципам гнезда необходим для будущего человечества и планеты. Негнездовые культуры так и останутся дезорганизованными и склонными к насилию, продолжают демонстрировать отсутствие эмпатии к другим вместо доброжелательной ориентации на других, в условиях которой человеческий род когда-то развивался⁵⁴. Это особенно актуально, когда люди из негнездовых культур создают общественные институты, проводят политику и внедряют практики, позволяющие им захватывать пространство (например, водные пути, земли, источники питания), в котором существуют другие виды, подвергая риску всех: людей, Животных, Растения, да и всю земную жизнь. Глубокие позитивные изменения, направленные на восстановление единства, уже происходят. Человеческие сердца пробуждаются, осознают необходимость глобального поворота и возвращения к взаимодействию, партнерству и единению⁵⁵.

Наши родственники из животного мира, которые так близки нам телом и разумом, представляют собой готовое руководство по возвращению людей на путь благополучия через единение. В книге «Родное гнездо», содержащей подкрепленные научными данными рассказы о жизни и любви, говорится о том, как это возможно и как нам сделать первые шаги по пути, который вернет человечество к благополучию и мирному сосуществованию с остальной Природой. Давайте вместе начнем этот путь домой.

2. Следует ли мне заводить детей?

Бурые Медведи

ПРОХЛАДА УДИВИЛА ЕЕ. Осень наступила слишком рано. Она подняла нос, чтобы уловить дуновение ветра. Воздух был соленым: ветер дул с моря. Время года определенно сменилось, и зима была уже на пороге. Вернувшись к Сосне, Медведица продолжила срывать шишки и поедать находящиеся в них питательные орехи. Сейчас было не до размышлений о погоде. Пора было подумать о детях, которых она носила в себе.

* * *

Поворот к осени на Камчатке очень ощутим. К концу сентября пиршество Природы утихает. Летняя пышность угасает под дыханием зимы. Одни местные обитатели уже перебрались в районы с более теплым климатом, другие же остались и собирают последние плоды уходящего лета. Бурые Медведи – одни из тех, кто остается. Они питаются тем, что удастся найти, собирают орехи и ягоды. При достаточном питании они могут достигать 1,5 метра в плечах и весить более полутонны¹. Но чтобы достичь таких размеров, необходимо напряженно трудиться. Медведи прекрасно понимают, что летнее изобилие может исчезнуть в любой момент, и не прекращают поиски пищи, пока не достигнут сытости, достаточной для восполнения дефицита калорий во время спячки. Только тогда Медведи, как замечает Чарли Рассел, снижают интенсивность поисков и готовятся к наступлению зимы.

Свои наблюдения Чарли сделал, прожив всю жизнь рядом с Медведями. После полувека бок о бок с Гризли в его родной канадской провинции Альберта Чарли 10 лет жил с их двоюродными братьями Бурыми Медведями на Камчатке в суровых природных условиях российского полуострова. Именно здесь в жизни Чарли Рассела произошел неожиданный поворот: он стал спасать, растить и возвращать в дикую Природу детенышей Бурых Медведей².

В одночасье Чарли оказался в роли Медведицы-матери. Именно Медведицы являются жизненно важным источником заботы, обеспечивающим здоровый рост детенышей до достижения ими половой зрелости. Опираясь на свой богатый опыт жизни с Гризли в дикой Природе, Чарли смог успешно выполнять функции приемной матери. Он выкормил десятерых Медвежат, чьи матери были убиты охотниками, чтобы в итоге малыши смогли полноценно жить среди своих диких камчатских сородичей. Усилия Чарли имели неожиданный результат: под руководством Медведицы по кличке Бренди он приобрелся к мудрости Бурых Медведей.

Бренди познакомила Чарли с тонкостями этики, материнским искусством и ценностями Медведей. Ее доверие и уверенность в способностях Чарли были настолько велики, что она поручала ему заботу о своих детях, отлучаясь по каким-то медвежьим делам. Эта фаза их партнерства началась в один прекрасный день, когда Бренди оставила Медвежат на попечение новой няни-человека. Как заметил Чарли, Бренди не потрудилась спросить его, согласен ли он на такую работу:

«Она чувствовала себя главной и не скрывала этого. Бренди была удивительной медведицей, самой раздражительной из всех, кого я когда-либо встречал. Я имею в виду, что она была нетерпима к моим глупым человеческим ошибкам и без стеснения указывала мне на них. Не проявляла она смирения и по отношению к другим медведям. Если доводилось слышать медвежий рев в долине, я знал, что это была Бренди. Громче всего она ревела, когда преследовала самца и шла за ним на многие километры по всей долине и за

гору. Я слышал ее и смеялся, думая, что она преследует какую-нибудь бедную душу, случайно забредшую на ее территорию»³

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.